

УДК 343.6

*А.П. Усачева***ПРОБЛЕМЫ ОШИБОЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ «С ЗАПАСОМ» ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ**

Проблемы, возникающие при квалификации привилегированных видов причинения вреда здоровью, в том числе такие, как ошибочная квалификация и квалификация «с запасом», которые нередко встречаются на стадии производства предварительного следствия и судебного разбирательства, по мнению автора, в настоящее время являются одними из актуальных уголовно-правовых проблем. На основании обобщения и анализа имеющихся в науке уголовного права точек зрения на тему завышенной квалификации, статистических сведений, а также эмпирического исследования, проведенного автором, выявлены основные причины появления обозначенных проблем, к которым, помимо недостаточного законодательного регулирования в области квалификации преступлений с привилегированным составом, можно отнести и некоторые обстоятельства организационного характера. Особое внимание уделяется рассмотрению ошибок, совершаемых сотрудниками, производящими предварительное следствие и дознание, при квалификации преступлений с привилегированным составом.

Ключевые слова: завышенная квалификация, квалификация с запасом, проблематика доказывания, преступление, привлечение к ответственности, привилегированные виды причинения вреда здоровью.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-590-596

Статистические сведения о привлечении граждан к ответственности за привилегированные виды причинения вреда здоровью свидетельствуют о тенденции существенного уменьшения количества лиц, осужденных по ст. 113 и 114 Уголовного кодекса Российской Федерации (по сравнению с 2000 г. – в десятки раз). Например, по сведениям Российской криминологической ассоциации, в 1997 г. было выявлено 1 218 чел., совершивших преступление по ст. 113 Уголовного кодекса Российской Федерации, в 1998 – 1 066 чел., в 1999 – 903 человека [1]. В то время как, по данным агентства правовой информации, в 2015 г. по ст. 113 было осуждено 36 чел., в 2016 – 24 чел., а в 2017 – 21 [2].

По нашему мнению, это свидетельствует не только о том, что рассматриваемые составы преступлений против здоровья совершаются намного реже иных преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, но и о том, что значительная часть привилегированных преступлений против здоровья не получает должной юридической оценки, в том числе, в силу сложности квалификации этих деяний и существующих пробелов в законодательстве.

Необходимо отметить, что, по мнению большинства ученых, основным критерием, позволяющим отличить привилегированный состав преступления от основного или квалифицированного состава, выступают привилегированные признаки и смягчающие обстоятельства. Таким образом, привилегированный состав преступления, помимо признаков основного состава, должен также содержать специальные признаки, позволяющие уменьшить наказуемость по сравнению с основным составом.

Привилегированный состав любого преступления (причинение вреда здоровью или убийство) имеет привилегированные или, как их еще по-другому называют, привилегирующие, признаки, на которые при производстве предварительного следствия не всегда обращают должное внимание и не исследуют все возможные привилегирующие признаки.

Таким образом, исследуя привилегирующие признаки, лицу, уполномоченному на производство предварительного следствия, состава преступления, в частности, причинение вреда здоровью, необходимо рассматривать обстоятельства, свидетельствующие о пониженной степени общественной опасности совершенного преступления. Например, состав преступления, квалифицированный по ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны», предусматривает в качестве обстоятельства, способствующего его совершению, нападение со стороны потерпевшего, которое предшествовало деянию.

Привилегированные виды причинения вреда здоровью, к которым законодатель относит умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкое в состоянии аффекта, причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превыше-

нии мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, взаимосвязаны, однородны и имеют определенный порядок в их расположении. Кроме того, обозначенные виды составов преступления имеют общие черты, позволяющие объединить их в одну группу привилегированных видов и отличающие их от иных преступлений против жизни и здоровья.

Полагаем, что одними из актуальных являются проблемы, возникающие при квалификации привилегированных видов причинения вреда здоровью, которые нередко вызывают трудности у должностных лиц правоохранительных органов, о чем, помимо статистики, также свидетельствует и судебная практика. В ряде случаев лица, которые совершили преступления по привилегированным статьям, обвинялись сотрудниками правоохранительных органов по ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, и лишь в судах различных инстанций их деяния были переквалифицированы [3].

Наглядным подтверждением сказанного является следующий пример: «17.12.2011 года в период с 16 до 18 часов А.А. Патрушев совместно с Н. находились по месту жительства, когда к ним в жилище путем взлома оконных рам незаконно проникли Д. и Н. По указанию А.А. Патрушева, Н. вызвала сотрудников полиции, на предложение А.А. Патрушева покинуть дом Д. и Н. начали провоцировать конфликт. Д. пытался нанести удар А.А. Патрушеву, последний вновь позвонил в полицию, выясняя о времени их выезда, на что получил предложение удерживать лиц, затем совершил еще не менее двух звонков в полицию, сообщив, что бьет проникших в квартиру битой, и просил сотрудников полиции поторопиться. По данному факту было возбуждено уголовное дело по обвинению гр. А.А.Патрушева. ... Приговором Советского районного суда Кировской области от 11 апреля 2012 года ранее несудимого А.А. Патрушева осудили по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорили к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. При осуждении обвиняемого Патрушева А.А. по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд сослался на то, что со стороны потерпевшего отсутствовало нападение, а также то, что потерпевший не имел при себе оружия либо предметов, схожих с оружием, суд принял во внимание и тот факт, что по своим физическим данным А.А. Патрушев имел превосходство над потерпевшим Н., при совершении данного деяния Патрушев А.А. нанес несколько ударов и на отсутствие телесных повреждений у обвиняемого Патрушева А.А. При вынесении приговора, суд отметил обстоятельства, исключаяющие признаки необходимой обороны, но не учел, что задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного деяния, когда задержание такого лица осуществляется для доставления его в правоохранительные органы, и тем самым возможно пресечь совершения иных преступлений. После чего по определению судебной коллегии Кировского областного суда по уголовным делам, а в дальнейшем и постановлением Президиума Кировского областного суда ранее вынесенный приговор и кассационное определение в отношении осужденного А.А. Патрушева оставлены без изменения. Однако судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, всесторонне и детально изучив все обстоятельство по данному делу, установила, что действия А.А. Патрушева необходимо переквалифицировать с ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на ч. 2 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4].

Результаты проведенного нами анкетирования также показывают, что 44,5 % респондентов среди сотрудников следственных подразделений МВД России сталкивались с определенными трудностями при расследовании (рассмотрении) уголовных дел по ст. 113 и 114 Уголовного кодекса Российской Федерации. В большинстве случаев трудности при квалификации обозначенных видов преступлений были связаны с надобностью назначения и проведения судебной экспертизы, а также длительность ее производства (у 20 % опрошенных), возникали сложности при доказывании состояния аффекта, необходимой обороны (у 51,3 % опрошенных), а также другими факторами, среди которых, в частности, превалировал фактор отсутствия свидетелей преступления, с которым столкнулись около 26 % респондентов (сотрудников следственных подразделений МВД России).

Обозначенная проблема неправильной и чаще всего завышенной квалификации преступлений с привилегированным составом поднималась и ранее в трудах таких ученых, как Е.А. Баранова [5], А.А. Герцензон [6], А.Ф. Истомина [7. С. 44], В.В. Меркурьев [8] и многими другими учеными в области уголовного права.

Еще в 1970 г. А.А. Герцензон установил, что в 81 % случаях предварительного расследования уголовных дел на первоначальном этапе обороняющемуся лицу предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийства)

или ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинения тяжких телесных повреждений), лишь совершенное с превышением пределов необходимой обороны [6. С. 129].

Исследуя данный вопрос, нельзя не отметить суждения В.В. Меркурьева, который высказал схожую точку зрения с А.А. Герцензоном, а именно, после изучения им приговоров по уголовным делам о необходимой обороне и превышении ее пределов за период с 1991 по 1997 г., которые были вынесены судами Владимирской области, В.В. Меркурьев установил, что в 92,4 % случаев на этапе предварительного следствия, действия обороняющихся лиц, первоначально расценивалось как совершения умышленного тяжкого преступления [8].

К аналогичному умозаключению пришел и Э.Л. Сидоренко, который в ходе проведенного им изучения приговоров судов Ставропольского края, связанных с превышением пределов необходимой обороны, пришел к выводу, что более 85 % рассмотренных судами Ставропольского края уголовных дел были переквалифицированы с преступлений против личности, а именно, с умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то есть ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [9].

Е.А. Баранова отмечает, что в судебно-следственной практике часто встречаются случаи, когда лицо безосновательно привлекается к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны либо за совершения умышленных преступлений, предусмотренных ст. 105, 107, 111, 112, 113 Уголовного кодекса Российской Федерации, хотя действия привлеченного к уголовной ответственности лица были в рамках правомерной защиты. Допускаемые ошибки при привлечении лиц к ответственности на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, выразившиеся в необоснованном привлечении лиц к уголовной ответственности, которые при совершении преступления использовали свое право на оборону, негативно отражаются на социальной активности граждан в сфере борьбы с преступностью [5. С. 117].

Анализируя возможные причины появления обозначенной проблемы, А.П. Дмитренко и Е.А. Русскевич вполне обоснованно указывают на то, что «наряду с недостаточностью практического опыта по введению дел о применении законодательства о необходимой обороне, разъяснений высших судебных инстанций и методических рекомендаций, негативная правоприменительная практика по реализации гражданами законного права на защиту сопряжена с так называемыми ведомственными факторами, порождающими обвинительный уклон при введении следствия» [13].

Данный пример наглядно иллюстрирует сложившуюся судебно-следственную практику по привлечению лица к ответственности по более тяжелой статье Уголовного кодекса Российской Федерации, а также о том, что лишь в судах высшей инстанции были приняты решения о переквалификации инкриминируемых статей Уголовного кодекса РФ виновным лицам.

Разделяя мнение указанных авторов по данному вопросу, отметим, что в проведенном нами исследовании, из 192 опрошенных респондентов – сотрудников следственных подразделений 83 % заявили, что им в правоприменительной деятельности не приходилось исключать уголовную ответственность на основании ст. 37 и 38 Уголовного кодекса РФ, при этом 56 % опрошенных имеют стаж службы (работы) в следственном подразделении более 10 лет.

Полагаем, что квалификация «с запасом» или так называемый отдельными учеными в области уголовного права [11] обвинительный уклон являются одной из возможных причин наличия такого большого количества случаев неправильной и завышенной квалификации преступлений с привилегированным составом, которые подтверждены исследованиями В.В. Меркурьева, Э.Л. Сидоренко, Е.А. Барановой и другими авторами, а также современной судебной практикой. Речь идет о случаях, когда сотрудниками следственных подразделений деяние, совершенное в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, квалифицируется не по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, а по ст. 111 или ст. 112 Уголовного кодекса РФ, то есть по тем статьям, которые предусматривают более тяжкое преступление и, соответственно, более суровое наказание за совершенное деяние.

Например, результаты проведенного нами опроса показали, что 4 % респондентов (сотрудников следственных подразделений МВД России) признались, что им известны случаи игнорирования лицом, расследующим уголовное дело, фактов совершения преступления в состоянии аффекта, во время необходимой обороны, при задержании лица, совершившего преступление. По мнению респондентов, причинами квалификации привилегированных составов преступления по более тяжким статьям являются как «страхование» своей работы на случай, если судом или сотрудниками прокуратуры будет сделан вывод о необходимости изменения квалификации (40 % респондентов), так и недостаточная разработанность проблематики доказывания состояния аффекта, необходимой обороны (38 % респондентов).

Интерес также представляет и тот факт, что в ходе опроса 54 % респондентов (сотрудников следственных подразделений МВД России) заявили, что сами при квалификации деяния могут проигнорировать смягчающие признаки из-за сложившейся практики и позиции прокуратуры на этот счет, а также вследствие того, что такие преступления сложны для доказывания (15,5 % респондентов). Результаты анкетирования также, как и статистические сведения и судебная практика, свидетельствуют о наличии в практике сотрудников следственных подразделений случаев «завышения» квалификации преступления и игнорирования привилегированных признаков.

Важным представляется тот факт, что это может происходить в угоду позиции прокуратуры, особенно из-за боязни возвращения дела из прокуратуры и его учета при подсчете показателя работы следователя. Очевидно, что следователь дает оценку обстоятельствам уголовного дела по своему внутреннему убеждению и возможны ситуации, при которых следователь в спорных ситуациях может прийти к иному выводу, нежели сотрудники прокуратуры или суда. Почему же следователь должен оберегать себя от возможного возвращения уголовного дела на дополнительное следствие?

По мнению В.В. Колосовского, «завышенная» квалификация, применяется следователями, чтобы, не прикладывая особых усилий, повысить показатели по раскрываемости и сдачи уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям в суд или «застраховать» себя от получения уголовного дела от прокурора или суда на дополнительное следствие [12]. «Завышенная» квалификация, или квалификация «с запасом» – это умышленное поведение следователя или дознавателя, направленное на то, чтобы при привлечении лица в качестве обвиняемого в выносимом им постановлении об привлечении лица в качестве обвиняемого, а впоследствии и в обвинительном заключении вменить обвиняемому лицу более тяжкую статью инкриминируемого преступления, нежели лицом было в действительности совершено [12]. В подтверждение изложенному можно привести следующий пример.

Между водителями автомобилей М.В. Сикериным и ФИО1 возник словесный конфликт на почве спорной ситуации при выборе преимущества на дороге, в ходе которого М.В. Сикерин нанес удар рукой по капоту автомобиля ФИО1, после чего ФИО1 взял в автомобиле пневматический газобалонный пистолет модели МР-654К № Т0073767, сходный по внешнему виду с боевым огнестрельным оружием, направил его в область паха М.В. Сикерина, сказав, что произведет в эту область выстрел и причинит телесное повреждение. М.В. Сикерин, опасаясь за свою жизнь и здоровье, отобрал пистолет у ФИО1 и нанес корпусом пистолета удар ФИО1 в левую часть головы. По мнению органов предварительного следствия, М.В. Сикерин совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [13].

При этом Советским районным судом г. Воронежа действия М.В. Сикерина были перекавалифицированы по ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует тот факт, что сотрудниками предварительного следствия была дана неправильная квалификация действий подозреваемого М.В. Сикерина: ими, в частности, был проигнорирован тот факт, что потерпевший направлял в область половых органов М.В. Сикерина пистолет, по внешнему виду схожий с боевым огнестрельным, обещал выстрелить в названную область из этого пистолета и тем самым причинить телесные повреждения, то есть таким образом высказывал угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья в отношении М.В. Сикерина.

Представляется интересным вопрос: квалификационная ошибка была совершена должностными лицами, осуществляющими предварительное следствие, или это была осуществлена квалификация «с запасом»?

В.В. Колосовский считает необходимым четко разграничивать ошибки, совершаемых при квалификации, и применение сотрудниками, производящими предварительное следствие, в связи с тем, что может быть допущена квалификационная ошибка, а не квалификация «с запасом». Данное разграничение целесообразно проводить на основании субъективной стороны преступления. Вызывает сомнение тот факт, что в приведенном выше примере сотрудники органов предварительного следствия всесторонне и беспристрастно оценили обстановку совершения преступления и учли все аспекты субъективной стороны состава преступления. Ведь и свидетели, опрошенные в процессе предварительного следствия, и видеозапись с места совершения преступления, и показания виновного отчетливо свидетельствовали о том, что вероятной целью причинения вреда здоровью потерпевшему была защита.

Аналогичная ситуация наблюдается и при рассмотрении дел по ст. 107, 113 Уголовного кодекса РФ. Приговоры судов в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 113 Уголовного кодекса РФ, свидетельствуют о том, что очень часто сотрудники следственных подразделений и сотрудники дознания при вынесении обвинительного заключения или обвинительного акта не уделяют должного внимания выяснению всех обстоятельств дела. Так, деяния, совершенные в состоянии аффекта, квалифицируются сотрудниками следственных подразделений по ст. 111 или ст. 112 Уголовного кодекса РФ, игнорируя при этом привилегирующие признаки состава преступления, свидетельствующие об аффективном состоянии виновного, а также особенности его поведения.

Кроме того, сотрудники следственных подразделений и сотрудники, уполномоченные проводить дознание, не всегда в протоколах допроса участников происшествия отражают детали, способствующие выяснению действительного психического состояния виновного в момент совершения им преступления, а также наличие или отсутствие длительной психотравмирующей ситуации, которая могла оказать существенное влияние на его сознание и деятельность виновного лица. Многие сотрудники следственных подразделений недостаточно глубоко исследуют действия виновного не только до момента совершения преступления, но и непосредственно после его совершения, хотя поведение и психологическое состояние виновного в этот период также могут иметь важное уголовно-правовое значение.

Так, например, органом предварительного расследования преступные действия Е.И. Крамдина были квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса РФ, то есть как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Между тем судом было установлено, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему было совершенно обвиняемым в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, что, в частности, подтвердилось показаниями потерпевшего, шести свидетелей, проходивших по делу, а также заключением стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертной комиссии от 13 сентября 2017 г. (т. 1 л. д. 218-223), из которого следует, что психологический анализ материалов уголовного дела и данные настоящего исследования позволили экспертам сделать вывод, что в момент совершения инкриминируемого деяния Е.И. Карамдин находился в состоянии аффекта, протекавшего в форме кумулятивного аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией с разрядкой по типу «последней капли» [14].

Количество судебных дел, в которых деяния лица были переqualифицированы на ст. 113, 114 Уголовного кодекса РФ с иных статей этого кодекса, и их содержательная часть позволяют утверждать, что речь в большинстве случаев идет именно о наличии тенденции «завышения» квалификации и значительно реже – об ошибках квалификации. Соглашаясь с В.Н. Кудрявцевым в том, что склонность отдельных следственных работников квалифицировать преступления «с запасом» по статье о более тяжком преступлении с расчетом на применение более мягкого закона судом является нарушением закона [15]. Полагаем, что имеет смысл говорить не только о совершенствовании правовых, но и организационных мер, которые смогли бы гарантировать точное и неуклонное соблюдение законодательства РФ должностными лицами подразделений следственных органов на любой стадии расследования преступлений.

В качестве еще одной проблемы, возникающей, в частности, при квалификации органами предварительного следствия причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны, необходимо обратить внимание на следующее: сотрудниками следствия и дознания принято признавать потерпевшими тех лиц, которым причинен более серьезный вред здоровью. На данную проблему обращает внимание К.В. Дядюн, которая отмечает, что в процессе предварительного следствия, применяется однообразный подход к оценке нападавших и оборонявшихся лиц, следствие не учитывает причины возникновения событий, роль сторон в их развитии и т. п. [16].

Вышеуказанный подход влечет в свою очередь преуменьшение общественной опасности совершенных деяний, игнорирование вины преступников и привлечение к уголовной ответственности оборонявшихся лиц.

Описанные ситуации полностью нивелируют институт необходимой обороны, способствуют привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц и в целом нарушают законность при осуществлении правосудия. В описанных нами случаях потерпевшим признается то лицо, которое

первым обратилось в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, без учета сопутствующих объективных обстоятельств. Так, например, если вы стали очевидцем ограбления, догнали грабителя, при этом отобрав у него похищенный им предмет, но не заявили о сложившейся ситуации в полицию, именно вы будете признаны преступником в случае быстрых и своевременных действий виновного лица. Сложно при данном подходе надеяться на выполнения гражданского долга и говорить о значимости гражданской позиции.

Подводя итог, отметим: актуальными проблемами, существующими в настоящее время в отношении преступлений с привилегированным составом, являются проблемы ошибочной квалификации и квалификации «с запасом» обозначенных составов преступлений. Очевидно, что возможными причинами появления обозначенных проблем, помимо недостаточного законодательного регулирования, могут быть:

- отсутствие практического опыта ведения данной категории дел, в том числе у следователей, имеющих большой стаж работы;
- недостаточно глубокое и всестороннее исследование во время следствия причин и обстановки возникновения соответствующих событий, а также субъективной стороны состава преступления;
- игнорирование и оставление без должной правовой оценки действий потерпевшего до и в момент совершения преступления;
- намеренное вменение более тяжкого состава преступления виновному лицу с целью улучшения показателей отчетности либо во избежание возвращения уголовного дела прокурором и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 400
2. Статистика агентства правовой информации по уголовному судопроизводству: «Данные о назначенном наказании по статьям УК». URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.04.2018).
3. Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-38/2018 1-646/2017 от 16 февр. 2018 г. по делу № 1-38/2018 // Материалы архива Кировского районного суда г. Самары; Определение от 25 дек. 2013 г. Верховного суда Российской Федерации по делу № 10-Д13-5. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6>; Приговор Пушкинского городского суда Московской области № 1-21/2018 1-553/2017 от 20 февр. 2018 г. по делу № 1-21/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sbrNRNVSieHb/>; Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края по делу № 1-58/2018 // Материалы архива Сретенского районного суда Забайкальского края; Приговор Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 1-7/2018 // Материалы архива Калининского районного суда г. Челябинска и др.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 дек. 2013 г. по делу № 10-Д13-5. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6>
5. Баранова Е.А. Необходимая оборона. М.: Юрлитинформ, 2007. 152 с.; Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 228 с.
6. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М.: Юрид. лит., 1970. 286 с.
7. Истомин А.Ф. С запасом прочности: о квалификации необходимой обороны // Российская юстиция. 1995. № 7. С. 44; Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. М., 2005. С. 86.
8. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.
9. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего как обстоятельство, влияющее на дифференциацию ответственности и индивидуализацию наказания субъекта преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 135.
10. Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. Факторы, влияющие на эффективность применения уголовно-правовой нормы о необходимой обороне в современной правоприменительной практике // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2012. № 4. С. 79.
11. Шейфер С.А. Понятие, структура и причины следственных ошибок // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль, 1997. С. 147–148; Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 121–132.
12. Колосовский В.В. О соотношении квалификации «с запасом», обвинительного уклона и квалификационных ошибок // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2011. № 3(78). С. 186–190.
13. Приговор советского районного суда г. Воронежа № 1-9/2018 // Из архива советского районного суда г. Воронежа.

14. Приговор Борисоглебского городского суда Воронежской области № 1-93/2017 от 27 нояб. 2017 г. по делу № 1-93/2017 // Из архива Борисоглебского городского суда Воронежской области.
15. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. 352 с.
16. Дядюн К.В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 5(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neobhodimuyu-oboronu-problemy-realizatsii> (дата обращения: 30.04.2019).

Поступила в редакцию 11.06.2020

Усачева Алена Павловна, юрисконсульт
УМВД России по г. Керчи Республики Крым
298300, Россия, г. Керчь, ул. Ленина, д. 8
E-mail: lalenal@mail.ru

A.P. Usacheva

**PROBLEMS OF ERRONEOUS QUALIFICATION AND QUALIFICATION “WITH RESERVE”
IN PROSECUTION FOR PRIVILEGED TYPES OF HARM TO HEALTH**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-590-596

The problems arising in the qualification of privileged types of harm to health, including such problems as erroneous qualification and qualification "with reserve", which are not rare at the stage of production of preliminary investigation and trial, according to the author, are currently one of the actual criminal law problems. On the basis of generalization and analysis of the available points of view in the science of criminal law on the topic of overqualification, statistical data, as well as the conducted empirical research, the author identified the main causes of these problems, which in addition to insufficient legislative regulation in the field of qualification of crimes with privileged composition, can be attributed to some circumstances of an organizational nature. The author pays special attention to the consideration of mistakes made by pretrial investigators and interrogators in qualifying crimes with privileged composition.

Keywords: overqualification, qualification with reserve, problem of proof, crime, prosecution, privileged types of harm to health.

Received 11.06.2020

Usacheva A.P., legal adviser
Ministry of internal Affairs of Russia for the city of Kerch, Republic of Crimea
8, Lenina st., Kerch, Russia, 298300
E-mail: lalenal@mail.ru